

RU

Лингвоисторический аспект топонимов в «Минералогических путешествиях» Б. Ф.-И. Германа (1797 г.)

Москвина Т. Н.

Аннотация. В 2026 году Алтайский край отмечает 300-летие начала горнозаводского производства, заложенного Акинфием Демидовым. Многие написанные на немецком языке исторические источники еще не достаточно полно исследованы лингвистами. Обращение к текстам этого периода является частью междисциплинарного научного проекта Алтайского государственного университета, предполагающего перевод и научное описание (историческое и лингвистическое) немецкоязычных текстов конца XVIII в. об истории региона. В статье рассматривается топонимическое пространство региона в немецкоязычном тексте конца XVIII в., его включенность в культурно-исторический, лингвокультурный контекст, а также в историю технологии и производства. Целью исследования является описание способов представления русских топонимов различного типа в немецкоязычном тексте конца XVIII в. с позиций их номинации, морфологических особенностей, отличий от номенклатуры топонимики в современном немецком языке. Научная новизна заключается в том, что дополнительно к традиционному лингвистическому описанию характеристик топонимов акцент делается на анализе метаязыковых комментариев автора (Б. Ф.-И. Германа) об их семантике и происхождении, особое внимание уделяется вопросам семантической мотивированности в становлении региональных топонимов, связанных с горнорудной промышленностью в регионе. Лингвистический анализ данного текста проводится впервые. В результате демонстрируются специфика передачи топонимов в XVIII в., отличия от современных названий тех же топообъектов, показывается лингвокультурологическая и лингвострановедческая значимость изучения региональной топонимики.

EN

Linguohistorical aspects of toponyms in B. F. J. Hermann's “Mineralogical Travels” (1797)

T. N. Moskvina

Abstract. In 2026, the Altai Krai marks the 300th anniversary of the beginning of mining and metallurgical production, established by Akinfiy Demidov. Many historical sources written in German remain insufficiently studied by linguists. The study of texts from this period is part of an interdisciplinary research project at Altai State University, which involves the translation and scholarly description (historical and linguistic) of late 18th-century German-language texts concerning the history of the region. The article examines the toponymic landscape of the region within a late 18th-century German text, its integration into the cultural-historical and linguocultural context, and its connection to the history of technology and production. The research aims to describe the methods of representing various types of Russian toponyms in a German text from the late 18th century, focusing on their nomination, morphological features, and differences from modern German toponymic nomenclature. The scientific novelty lies in the fact that, in addition to traditional linguistic description, the emphasis is placed on analyzing the metalinguistic comments of the author (B. F. J. Hermann) regarding the semantics and origins of these names. Particular attention is paid to the issues of semantic motivation in the formation of regional toponyms associated with the mining industry. This is the first time a linguistic analysis of this specific text has been conducted. The results demonstrate the specifics of toponym transmission in the 18th century, highlight differences from modern names of the same toponymic objects, and prove the linguocultural and linguohistorical significance of studying regional toponymy.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью расширения подходов к изучению топонимов как реалий языка и культуры. Горнозаводское производство на Алтае является значимым в истории

России. Большой массив немецкоязычных исторических источников XVII в. редко становился объектом специального лингвистического изучения в России, следует отметить некоторые исследования последних лет: С. А. Жилюк (2024) исследует лексико-стилистические и жанровые особенности научного дневника Д. Г. Мессершмидта и других авторов того периода, Г. М. Старыгина (2002) занимается вопросами топонимики Сибири, в том числе на материале немецкоязычных исторических текстов, Е. И. Голованова (2011) изучает аспекты немецких заимствований в горнозаводской терминологии и некоторые другие. К источникам более позднего периода и разным стилям (научная и художественная литература) и отражению в них образа региона (Сибири), в том числе и средствами топонимии, обращалась и Д. А. Олицкая (2018). Введение в научный оборот новых источников, их комплексное и междисциплинарное изучение (история, лингвистика, лингвистическая историография, лингвокультурология) особенно важно в юбилейный год (300-летие) ключевого для развития России производства.

Объектом настоящего исследования является Часть 2 «Минералогических путешествий» Б. Ф.-И. Германа (в русской традиции Иван Филиппович Герман, полное имя *Benedict Franz Johann von Hermann*, 1755-1815 гг.). С 1782 г. он был принят членом-корреспондентом Императорской академии наук (с подробным библиографическим описанием его трудов по истории горного дела на Алтае можно познакомиться в базе данных научной библиотеки Алтайского государственного педагогического университета (Первый век освоения Россией...)). Материалы своих путешествий по Сибири Б. Ф.-И. Герман с 1797 года стал издавать в России на немецком языке под названием „*Mineralogische Reisen in Sibirien. Vom Jahr 1783 bis 1796*“ (3 части). Данный исторический источник является памятником немецкого языка конца XVIII в., в котором отражены исторические, социокультурные и региональные реалии Сибири, связанные с развитием горнозаводского производства. Для исторической лингвистики и лингвистического источниковедения это значимо в плане изучения особенностей немецкого языка данного периода, жанрового и стилистического своеобразия академического описания региона и производства, изучения терминологии, способов передачи реалий, в том числе онимов (имен собственных, топонимов и др.).

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- определить корпус примеров, релевантных для характеристики языковых особенностей немецкого языка конца XVIII в.;
- привести примеры топонимов, отличающихся от наименования в современном немецком языке, и объяснить возможные причины варьирования;
- проанализировать комментарии Б. Ф.-И. Германа об истории происхождения названий некоторых топонимов с позиции их лингвоисторической и лингвокультурной значимости.

Теоретическая база исследования представлена научными работами в области ономастики в целом и немецкой топонимики в частности (Суперанская, 1985; Беляев, 2016).

На данном этапе исследования используются метод сплошной выборки для отбора и систематизации топонимов, сравнительно-исторический метод и семантический анализ для сопоставления с другими вариантами названия и объяснения семантической мотивации в основе топонима, описательный метод для всестороннего представления материала.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в спецкурсах и семинарах по истории немецкого языка, лингвистической историографии, краеведению; материалы и результаты исследования также представляют интерес для специалистов в области отечественной и промышленной истории России.

Обсуждение и результаты

«Минералогические путешествия» Б. Ф.-И. Германа (1797) представляют собой очень подробное описание состояния рудных месторождений Алтая и Западной Сибири, историю их освоения, хронологическое описание становления горнозаводского производства. Помимо изучения особенностей немецкого языка конца XVIII в. на материале оригинального источника, тематически связанного с отечественной историей, мы получаем ценные сведения о восприятии и интерпретации российских реалий немецким исследователем. Лингвокультурная значимость изучения ономастического пространства бесспорна. Об этом в своих работах писала и А. В. Суперанская: «Можно говорить о топонимическом пространстве, которое заполнено в строго установленных местах названиями определенных типов <...>. Поскольку основное назначение топонимов – территориально фиксировать объекты, в представлении каждого человека определенное географическое название связано с известным местом и эпохой. Это пространственное распределение топонимов позволяет им быть представителями и хранителями значительной культурной информации» (1985, с. 15). Исследователи рассматривают топонимику в междисциплинарном аспекте как часть истории культуры и в аспекте «культуры памяти» / „*Erinnerungskultur*“ (Herling, 2022, S. 6), а также как возможность заглянуть в национальную языковую картину мира, поскольку «топоним несёт в себе информацию о конкретном месте, его восприятие и ассоциативное наполнение в значительной мере определяются социокультурной принадлежностью индивида» (Тянь, 2025, с. 247). Именно поэтому мы обращаемся к комментариям автора, поскольку они важны для более глубокого понимания реалий для неносителей языка и для указания на историческую значимость данного языкового факта. Так, А. Н. Беляев отмечает, что «топонимы обладают высокой национально-культурной маркированностью и воспринимаются на фоне определенных ассоциаций, основанных

на некоторых признаках обозначаемого ими объекта. Очевидно, что объем фоновых знаний и форма их существования зависит от известности самого объекта. Чем известнее географический объект, тем больше связано с ним различных ассоциаций, тем большим набором коннотативных признаков обладает его имя» (2016, с. 684). В дальнейшем представим некоторые примеры.

Топонимикон в исследуемом труде Б. Ф.-И. Германа охватывает имена собственные природных (реки, озера, горы) и рукотворных (города, села, рудники) объектов в описываемом ареале. Самой стабильной по форме и написанию является группа гидронимов, они передаются в узуальной и для современного немецкого языка форме, реки: *am Jenissei, Abakan, Ob, Alei, Irtisch, zwischen dem Ob und Alei, und am Irtisch und der Buchturma, am Tscharysch, am Tom, Condoma, Mraß*.

Самую большую группу составляют ойконимы (названия населенных пунктов): *Barnaul, Tomsk, Krasnojarsk, Nertschinsk, St. Petersburg*. Интересные явления наблюдаем в названиях городов Екатеринбург и Новокузнецк. Екатеринбург в немецких источниках того периода называется *Katarinenburg* (причем без h), поскольку имя российской императрицы Екатерины соответствует немецкому Katharina. Новокузнецк представлен старым названием – Кузнецк. Б. Ф.-И. Герман дает комментарий о значении названия города Кузнецк (сейчас Новокузнецк), поскольку этимология этого топонима значима для горнорудного производства в Сибири:

(1) *Es gab insonderheit dergleichen in der Gegend der jezigen Stadt **Kusnetz**, welche von den Russen **Kusnezi (Schmiede)** genannt wurden. Daher auch der Name der Stadt; und auch um Jenisseisk arbeiteten die Ostiaken schon da mal in Eisen* (Hermann, 1798, S. 291-292). / Были таковые в области нынешнего города **Кузнецк**, который русские называют **Кузнецы (Schmiede)**. Отсюда и название города; и под Енисейском остяки уже тогда работали с железом (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Т. М.).

Вторую группу составляют оронимы (oros – гора): *Altaische Gebürge, Uralische Gebürge, Schlangenberge, Pichtovischer Berg* (Пихтовая гора), *der Flache Berg / Berg Ploskaja* (гора Плоская), *der Blaue Berg* (гора Синюха), *Bärenberg (Medveshaja gora, Медвежья гора)*. В ряде случаев в тексте встречается различное написание *Pichtowischer / Pichtovischer Berg*, иногда после объяснения значения названия оно дается в транслитерации, а не в переводе на немецкий язык, как в большинстве случаев, или комбинируются оба варианта (например, *auf einem Berge, Ploskaja genannt / auf den flachen Bergen*).

Также и в этой группе есть комментарии автора о семантике данного топонима, который предположительно уже указывает на содержание ценных руд:

(2) *Es ist unbekannt, durch welche Ursachen Demidow bewogen worden, in diesen Gebürgen Erze suchen zulassen. Richtete er sein Augenmerk nur auf gut Glück, oder hatte er Nachricht von den ältern so eben erst erwähnten mineralogischen Expeditionen <...>, oder gab ihm vielleicht bloß nur der Name dieser Gebürge die Veranlassung dazu? denn sie heissen die **Gold-Berge**, auf chinesischesch **Altai-Alin**, vom mongolischen Worte **Altai** (Gold), und vom tungutischen **Alin** (Berg)* (Hermann, 1798, S. 298). / Неизвестно, какие причины подвигли Демидова к поиску руд в этих горах. Обратил ли он свое внимание на них наудачу или у него были сведения из более ранних упомянутых выше минералогических экспедиций <...>, или, возможно, само название гор дало ему повод для этого, поскольку они называются **Золотые горы**, по-китайски **Алтай-алин**, от монгольского слова **altai** (золото) и от тунгусского **alin** (гора).

Если происхождение названия Алтайских гор является достаточно известным примером, то объяснение внутренней формы других оронимов представляет интерес для читателя, не владеющего русским языком и не знакомого со спецификой производства и региона. Так, гора *Schlangenberge* (досл. Змеиная гора, название современного города Змеиногорск) описывается так:

(3) *Die Grube bekam den Namen **Schlangenberge**, wegen der erstaunlichen Menge Schlangen, die sich da selbst aufhielten, und die so groß war, daß man eigene Comando's von Soldaten anstellen musste, solche todzuschlagen* (Hermann, 1798, S. 311). / Рудник получил название «**Змеиногорский**» из-за поразительного количества змей, которые там обитают, и они такие большие, что пришлось вызвать наряд солдат, чтобы их перебить.

Описание названия других гор призвано отразить местный культурный или географический колорит, например *Pichtovische Berge* (Пихтовые горы):

(4) <...> 30 W. von den Werken an den **Pichtovischen Bergen** (sogenannt von den vielen Fichten, die dort eine schwarzschattichte Einöde machen) Ausser diesen fand man noch andere Gruben, als 91 W. von den Pichtowischen Bergen auf dem **Bärenberg (Medveshajagora, von 3 dort erlegten Bären)** (Hermann, 1798, S. 301). / <...> в 30 в. (верстах) от этих рудников на **Пихтовых горах** (названы так из-за большого количества пихт, которые образуют темные лесные гущи). Кроме этого, были найдены другие рудники, 91 в. от Пихтовых гор на горе **Медвежьей** (названо по 3 убитым там медведям).

Исследователи топонимики отмечают, что в мотивации наименования зачастую лежат два принципа: дескриптивный и недескриптивный. Исторически более ранние номинации являются в большинстве случаев дескриптивными и указывают на социокультурные или геоморфологические особенности региона (Herling, 2022, S. 7-8). Это наглядно видно в представленных выше примерах.

В следующем примере автор дает толкование названия реки, ассоциируя название озера Колывань с движением (колыхаться, волноваться – *schwanken, umwogen*):

(5) *Sie nannten die Berge (muß heissen die Hütte) die Kolywanische, von dem Flusse **Kolywanka** gleich über dem See, der, weil er unaufhörlich in Bewegung ist, von uralten Zeiten her den Namen Kolywan führet* (Hermann, 1798, S. 299). / Они называли горы (скорее рудники) Колыванскими, от названия реки **Колыванка** выше озера, которое издавна называется Колывань, потому что оно постоянно в движении.

Однако в рассматриваемом случае речь идет скорее о народной этимологии жителей данной местности. В топонимическом словаре Е. М. Пospelova со ссылками на исследования лингвистов находим следующий комментарий: «Гидроним Колывань изучен недостаточно. Тюркская гипотеза: колы “город”, ван “озеро” неубедительна; сомнителен и перенос на озеро названия города Колывань (совр. Таллин)» (2002, с. 210). Лингвисты и историки не имеют однозначного толкования происхождения названия, их очень много: эпическая (финно-угорская) связана с именем богатыря Калева, историческая также связывается с финно-угорским (чудским) влиянием, так как заводы строили на месте старых рудников. По некоторым предположениям лингвистов, «-вань» может означать воду и является составным элементом многих гидронимов как раз в Карелии. Есть и множество других, не подтвержденных научно, но представляющих лингвострановедческий интерес для иноязычного читателя гипотез (см. например, обзорную статью журналиста и краеведа А. Муравлева (2011), который дает обзор и существующих научных теорий).

Если рассматривать структурные особенности анализируемых топонимов, то в приведенных выше примерах обращает на себя внимание последовательное использование суффикса *-isch* в названиях гор, областей, микротопонимов, что было нормой в то время, но считается устаревшим вариантом сейчас. Исторически суффикс *-isch* (ahd. *-isc*) использовался в основном для образования формы прилагательного в именах собственных, если топоним заканчивался на гласный или на сонорный согласный, это объясняет формы *die Altaischen Gebürge*, *die Uralischen Gebürge*. Причем в тексте используется устаревшая форма *Gebürge* (*Gebirge*), что подтверждается историческими и современными словарями немецкого языка (DWB; DWDS). Наряду с этими названиями (*Altaische Gebürge*, *Uralische Gebürge*) в тексте встречаются и такие формы, как *die Uralen*, *die Uralischen Gebürge*, *Uralischen Erzgebürge*. Современная норма для называния географических объектов (горы, реки, озера, пустыни и др.) предполагает сложносоставные существительные через дефис или полностью слитно, но не через прилагательное: *Altai-Gebirge* / *das Altai* (als Kurzform), *Ural-Gebirge* / *der Ural*, *Sahara-Wüste* → *Sahara*, *Baikal-See* → *Baikalsee*. Старые формы „*Altaisches Gebirge*“ и „*Uralische Berge*“ с точки зрения семантики не точны.

Таким образом, в историческом тексте мы наблюдаем как раз языковую норму того периода (XVIII-XIX вв.). Примечательно, что суффикс *-isch* используется последовательно и как атрибутивная форма в описании местоположения и отнесенности к определенному округу, городу, региону: *von dem Katarinenburgischen Oberbergamte* (из Екатеринбургского обер-бергамта), *die im Kraßnojärskischen gelegene <...> Irbinskische Eisenhütte* (расположенный в Красноярском (крае) <...> Ирбинский железоделательный завод), *einige Usanische Kalmüken* (некоторые узенские калмыки), *an der Irtischischen Linie existierenden Vestungen* (крепости на Иртышской линии), *bis in die wolgische Steppe* (до Волжских степей) и др. Вариативность словообразовательных моделей в разные периоды отмечается и в работах Л. В. Ворониной (Воронина, Мельникова, Скокова, 2019).

Следующую тематически специализированную группу топонимов представляют собой микротопонимы, в том числе названия рудников и шахт. Названию рудников посвящено подробное примечание, Б. Ф.-И. Герман пытается дать исчерпывающее объяснение всем названиям, при этом наблюдаются некоторая непоследовательность и смешение названий:

(6) 5 W. davon gegen Westen fanden sie ein Werk (eine Grube, Rudnik) das sie ebenfalls vom Tage der Erfindung, den Offenbarungsberg nannten; 12 W. von da gegen S W fanden sie einen andern Berg mit Gruben, der von dem vorbeyfließenden Bach den Namen Loktowka erhielt. <...> Soviel es die Grube **Wosskressenskoi** (oder den Auferstehungsberg) betrifft, so ist ungewiß, ob sie ihren Namen vom Ostertag oder von einem Sontag, oder auch vielleicht aus der Ursache erhalten, daß sie, als eine alte Grube, wieder neuerdings aufgenommen worden; denn im russischen heißt der **Ostertag Swjätloe Christowa Woßkressenie**, und der Sontag ebenfalls Woßkressenie oder woßkreßnoi den, so wie man auch einer jeden wieder erneuerten Sache den Namen woßkreßnoi (wieder aufgelebt) beylegt. Die Grube **Wosneßenskoi** kann nicht der Offenbarungsberg genannt werden, weil **Wosneßenie** nicht die Offenbarung, sondern **Himmelfarth** heißt (Hermann, 1798, S. 300). / В 5 верстах на запад они обнаружили еще один – рудник (Grube, Rudnik), который также назвали по дню обнаружения – Вознесенский; 12 в. оттуда на юго-запад они нашли другую гору с рудником, который получил название от протекающего неподалеку ручья Локтовка (Локтевка). <...> Что касается горы **Воскресенской (Wosskressenskoi/Auferstehungsberg)**, то неясно, получила ли она название от пасхального праздника или от воскресенья (день недели. – Т. М.), потому что в русском языке пасхальный праздник называется Светлое Христово Воскресение (**Swjätloe Christowa Woßkressenie**), так же как и день недели – воскресенье или воскресный день, как и каждому новому делу дают название воскресный (вновь оживший). Рудник Вознесенский не может быть назван *Offenbarungsberg* (досл. откровение), поскольку Вознесение это не *Offenbarung*, а *Himmelfarth*.

Здесь мы видим значительные сложности в попытке Б. Ф.-И. Германа объяснить семантическую мотивацию названия Воскресенского рудника на немецком языке, поскольку в русском языке названия христианского праздника и дня недели исторически и этимологически связаны, а их немецкие соответствия являются разнокоордированными. Сложности передачи внутренней формы и мотивации наименования топонимами отмечаются также и в теории и практике перевода исторических текстов (Миньяр-Белоручева, Покровская, 2020, с. 92-93). Но семантизация топонимов с лингвострановедческой позиции была необходима исследователям и путешественникам того периода для детальной характеристики описываемого региона и горного производства, поскольку, как отмечает А. Н. Беляев, «выявление, описание и интерпретация полной номинативной и культурно-прагматической картины наречения именем сопряжено с целым рядом факторов их хронологической, культурно-исторической, социальной, этносоциальной, социально-территориальной, психологической и т. д. отнесенности» (2022, с. 687).

Попытка семантизации имен собственных является характерной для стиля повествования Б. Ф.-И. Германа, это касается также и русских фамилий, названий народов и племен, что делает текст более информативным и привлекательным для немецкоязычного читателя, не знакомого с реалиями русской культуры того периода.

Заключение

Изучение ономастического пространства в историческом иноязычном источнике представляется важным именно в междисциплинарном аспекте (история, лингвистика, лингвокультурология), поскольку помимо фактологической информации топонимы (и метаязыковые комментарии к ним, даже если они не всегда состоятельны с точки зрения этимологии) несут лингвокультурную информацию. Анализ отдельной группы имен собственных, а именно топонимов, позволяет сделать следующие выводы. Отобранные методом сплошной выборки примеры показывают некоторое историческое варьирование морфологической формы топонимов в сопоставлении с современной топонимической номенклатурой (использование суффикса *-isch* характерно именно для периода конца XVIII – начала XIX в.). Наблюдается также разное написание некоторых топонимов, которое может быть объяснено, с одной стороны, отсутствием строгой нормы по отношению к иноязычным микротопонимам (ручьи, рудники, поселения), с другой стороны, это может быть следствием ошибки переписчика или наборщика текста. Проанализированный текст доказывает, что имя собственное является носителем и «выразителем» исторических, национальных, культурных и даже мифологических представлений народа, которые были положены в основу номинации. Таким образом, изучение всех частей «Минералогических путешествий» Б. Ф.-И. Германа имеет перспективы для дальнейших исследований и позволит проанализировать лингвокультурную и лингвострановедческую информацию, которая представлена в тексте, в том числе и в описании имен собственных, названиях других топообъектов, а также в способах передачи безэквивалентной лексики и реалий на немецкий язык.

Материалы исследования | Research materials

1. Муравлев А. Города-призраки. Колывань // Алтайская правда. 2011. 22 апреля. https://www.ap22.ru/paper/paper_3636.html?ya_src=serp300
2. Первый век освоения Россией Алтайского региона в публикациях и рукописях XVIII-XIX веков // Библиографические справки Алтайского государственного педагогического университета. <https://library.altspu.ru/althistory/biobibliographies>
3. Пospelов Е. М. Географические названия: топонимический словарь. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2002.
4. DWB – Grimm J., Grimm W. Deutsches Wörterbuch: in 32 Bdn. Leipzig: Hirzel, 1854-1954. <http://dwb.uni-trier.de/de/>
5. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. <https://www.dwds.de/>
6. Hermann B. F. Mineralogische Reisen in Sibirien. Vom Jahr 1783 bis 1796. St. Petersburg: gedruckt bey der Kayserlichen Akademie der Wissenschaften, 1798. Th. 2, Abth. 3-4. <https://library.altspu.ru/althistory/catalogue//book/RU%5CASPAS%5CALTHISTORY%5C461>

Источники | References

1. Беляев А. Н. Вторичная семантическая мотивированность и внутренняя форма топонимов // Вестник Башкирского университета. 2022. Т. 27. № 3.
2. Беляев А. Н. Немецкие топонимы как порождение и отражение культуры // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 3.
3. Воронина Л. В., Мельникова Ю. Н., Скокова Т. Н. Словообразовательные модели топонимов немецкого языка в динамическом аспекте // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 3.
4. Голованова Е. И. Немецкие заимствования в горнозаводской терминологии Урала (XVIII в.) // Гуманитарный вектор. 2011. № 4 (28).
5. Жилук С. А. Лексико-стилистические особенности научного дневника (на примере дневника экспедиции Д. Г. Мессершмидта) // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2024. Вып. 14.
6. Миньяр-Белоручева А. П., Покровская М. Е. Исторические топонимы в свете перевода // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2020. № 3.
7. Олицкая Д. А. Образы Сибири в немецкой паралитературе XIX и XX вв. // Текст. Книга. Книгоиздание. 2018. № 18.
8. Старыгина Г. М. История Сибири Г. Ф. Миллера как источник изучения сибирской антропонимики XVII в. // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2002. № 18.
9. Суперанская А. В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1985.
10. Тянь Б. Ассоциативные связи топонимов в языковом сознании носителей русского и китайского языков // Litera. 2025. № 7.
11. Herling S. Toponyme und Erinnerungskultur in der Romania // Perspektiven auf die Romania. 2022. № 8.

Информация об авторах | Author information

RU

Москвина Татьяна Николаевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

EN

Tatiana Nikolajevna Moskvina¹, PhD

¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul

¹ moskvina@altspu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.02.2026; опубликовано online (published online): 13.03.2026.

Ключевые слова (keywords): труд «Минералогические путешествия» Б. Ф.-И. Германа; топонимика Западной Сибири; ономастика; семантическая мотивация топонимов; история немецкого языка; B. F. J. Hermann's "Mineralogical Travels"; toponymy of Western Siberia; onomastics; semantic motivation of toponyms; history of the German language.